

Ева Никольская

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»
МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА!
СВАДЕБНЫЙ ОТБОР. ЗАМУЖ ЗА ВРАГА
ЗВЕЗДНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ. БАЛ ПОЦЕЛУЕВ
СНЕЖНАЯ ЗОЛУШКА
ДРАКОН И СЕРЕБРЯНАЯ ПРИНЦЕССА
ЗАМУЖ ЗА АРХИМАГА
ДОМОХОЗЯЙКА ДЛЯ ДРАКОНА
БРАК ПО ОШИБКЕ,
ИЛИ МУЖ ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Диалогия
«Подарок из преисподней»
КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

Цикл
«Лорды Триалина»
ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ЛОРДА
БЕЛОСНЕЖКА ДЛЯ ЕГО СВЕЛОСТИ
ФЕЯ ДЛЯ ЛОРДА ТЬМЫ

В соавторстве с Кристиной Зимней
ДЕВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА
ЧЕСТНОЕ ВОЛШЕБНОЕ!
ИЛИ ВЕДЬМА, КОШКА И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

ПРОЛОГ

Все началось с блинов.

Да-да, именно с них: с очаровательных золотистых «солнышек», чей аромат способен свести с ума сидящую на диете женщину, которая к тому же не выпалась. Я не то чтобы полная, скорее фигуристая, а это в эпоху иных идеалов ценят далеко не все. И меня бы такое положение дел совершенно не беспокоило, но... случилось ОНО! Платье. Дорогущее и эксклюзивное.

Его купил мне мой парень и, естественно, возжелал увидеть меня в нем на ОСОБОМ ужине. Что тут скажешь... пришлось худеть. Не признаваться же этому слепцу, неспособному угадать размер своей девушки, что его щедрый подарок мне слегка (или не слегка) тесноват.

Несколько дней на боннском супчике, зеленых яблочках и кефире хорошо повлияли на объемы, которые срочно требовалось подкорректировать, но вот на характере моем это, без сомнения, полезное, но уже порядком опостылевшее меню сказалось крайне отрицательно. Голодная женщина — злая женщина!

Вся семья по струночке ходила, лишний раз боясь меня спровоцировать. Ладно, не вся: сестра время от времени взбрыкивала и требовала «свободу попугаям», то есть домощадцам, которых нервировала моя вкусная и здоровая еда даже больше, чем меня.

Чертово свидание! Чертово платье! А-а-а... чертовы блинчики!

Просидеть за закрытой дверью, тренируя силу воли (и захлебываясь слюной), я смогла минут двадцать (героиня!), после чего с видом оголодавшего зомби, узревшего возжеленную цель, выползла на кухню и... со вздохом плюхнулась на табурет, укоризненно уставившись на бабу Беню.

Окопавшись в своей комнате, будто в неприступной крепости, я и не заметила, что она приехала. Думала, это мама у плиты с утра пораньше колдует в попытке наставить свихнувшееся чадо на путь истинный или, на худой конец, сестричка меня дразнит, а оказалось, бабушка в гости пожаловала. И спускаться на незадачливую повариху всех собак как-то резко расхотелось.

— Привет, Юлек! Я вам с Ритусей тут блинчиков напекла, — радостно сообщила она, по-видимому, зная не зная о моем страстном желании похудеть к пятнице.

— Ба-а-а... — простонала я, переводя полный обожания взгляд с нее на стопку блинов, возвышавшуюся на широком блюде. Все как на подбор: тоненькие, нежненькие, аппетитные-э-э!

— С малиновым сиропом, — подмигнула мне искусительница, прекрасно осведомленная о моих пристрастиях.

— Это нечестно! — взвыла я. — У меня личная жизнь разрушится... — Я громко сглотнула, пряча руки в карманы широких, точно парашюты, шорт, чтобы не сцапать на чистых рефлексах то, что цапать не следовало. — Из-за твоих блинов!

— Блинами личную жизнь не испортишь, Юль, — со знанием дела сообщила бабуля, виртуозно переворачивая на сковородке очередное «солнышко». В свои семьдесят пять она выглядела лет на двадцать моложе, была бодрой, подтянутой и очень обаятельной женщиной, назвать старушкой которую язык не поворачивался. А еще они с дедом недавно золотую свадьбу отпраздновали, что придавало особый вес ее словам. — Если мужик не любит тебя такой, какая ты есть, значит, к бесам такого мужика.

Ага! Выходит, про мою экстремальную диету она все-таки в курсе. И кто ее тогда пригласил? Мама, папа, сестра? Вычислю заговорщика — неделю в качестве наказания им

овощной супчик варить буду... без приправ! Огромными кастрюлями!

Пока я обдумывала план кулинарной мести, бабушка продолжала меня учить уму-разуму:

— Ишь чего удумала! Голодом себя морить из-за какой-то свиданки.

— Не из-за какой-то, а из-за судьбоносной, — буркнула я, вяло защищаясь. — Три месяца этого respectableного кобеля выгуливала и к команде «нельзя» приучала. Судя по намекам, он не просто проникся, но и колечко обручальное купил, чтобы стало наконец «можно», а вы... эх. Семья, называется! Никакой моральной поддержки.

— А без платья, пошитого на глисту с подиума, он тебя замуж, значит, не возьмет? — поддела меня она, окинув насмешливым взглядом мое домашнее одеяние. Я даже немного смутилась, но тут же снова приосанилась, мол, мой дом — мои правила, в чем хочу — в том и хожу. Да и кто меня тут, кроме близких, видит в растянутой майке с амбициозной надписью «Я совершенство!», в шортах чуть выше колен, в домашних тапочках и бигуди. — Красивая же девка! — польстила мне баба Бенья. На самом деле звали ее Бьянкой, но мы с сестрой, когда пешком под стол ходили, могли выговорить только «Бенья», так прозвище и прижилось. — Фигурка ладная: талия тонкая, бедра крутые, а грудь — мечта любого мужика!

— Не любого. Артур засматривается на тощих.

— Ну и дурак!

Я пожалала плечами, не оспаривая и не соглашаясь. Дурак — не дурак, а кавалер перспективный.

— Юлечка, душа моя... поверь бабкиному опыту, не надо тебе никаких новомодных диет!

— Надо! — Я снова сглотнула, подарив блинам тоскливый взгляд. И чего, спрашивается, сижу тут как законченная мазохистка? Шла бы обратно в комнату веб-дизайн «допиливать». — Артур спит и видит, чтобы я в ресторан явилась в этом чертовом платье. Любит, когда все идеально. В его понимании идеально, не в моем.

— Попахивает тиранией! — фыркнула бабушка, на что я, подумав, кивнула. Потом еще подумала, и еще... после чего плюнула на муки совести и заявила, пододвигая к себе вкусняшки:

— И правда попахивает. А, ладно! Долой деспотов! Да здравствуют блинчики! Твои, ба!

— Правильный выбор! — похвалила меня кудесница, выкладывая на стол и чистую посуду, и обещанный сироп, и свежесваренный чай с мятой тоже. Все как я люблю.

Хана диете!

Смазав несколько блинчиков сиропом, я свернула их трубочками и веером разложила на тарелке, после чего взяла один в руки и, прикрыв глаза, медленно надкусила. Ум-м-м... кайф! Заткнув слабый голосок совести, на время выпала из реальности, когда же вернулась в нее, реальность отомстила сполна. Вместо привычной обстановки я увидела расплывающиеся очертания кухни и бледное лицо бабушки, что-то беззвучно кричавшей мне, будто из-за стеклянной стены...

Так, не поняла! Какого черта тут происходит? Кто-то в сироп ради хохмы галлюциногенов добавил? Точно не мама и не отец... они бы не стали. Кто тогда? Неужели Ритка прикололась? Совсем девка без тормозов!

Поднявшись в офигении с табуретки (вместе с тарелкой), я все в том же офигении приняла на грудь (и прочие части тела) ослепительную волну яркого света, залившего кухню. Проморгавшись, нервно икнула и, не придумав ничего лучшего, предложила смотрящим на меня мужикам:

— Э-э-э... Блинчиков?

Странные люди в странной одежде и в не менее странном зале, появившемся на месте нашей уютной кухоньки, странно переглянулись, прежде чем один из троицы — высокий брюнет с ранней сединой на висках в возмущении прошипел:

— Бьянка Элегрин, говорите? Умница и красавица? — Он указал остальным на меня и сам тоже устался... почему-то на мои коленки, разбитые после активных занятий велоспортом (не диетами едиными я худела, угу). — По-ваше-

му, я должен жениться на этом... совершенстве? — Теперь его взгляд уперся в мою грудь, обтянутую футболкой с кричащей надписью.

Иронию я уловила, что моментально вернуло мне самообладание. Мало того что поесть не дали, так еще и обзываются гады!

— Значит, так, умник, — сказала я, окинув придирчивым взглядом его долговязую фигуру и наглую морду, которую от моих слов знатно перекосило. На языке вертелось «хамло», но я решила приберечь сие обращение для дальнейших дискуссий, если глюки, конечно, не исчезнут, аки та световая вспышка, в которую пришлось вынужденно окунуться. — Сам на себе женись! И да... Кукиш тебе с маслом, а не блинчики! — заявила я, сверля взглядом очередного мужлана, не оценившего мои внешние данные.

Как там бабушка говорила? Сам дурак, во!

— Еще и хамка! — выдал этот... хам. — Вот спасибо, друзья, — обратился он к двум другим мужчинам, которые продолжали стоять столбами и обалдело смотреть на меня. Один — высоченный и горбоносый, с черными как вороново крыло волосами сразу же заассоциировался у меня с этой птицей. Второй никаких ассоциаций не вызывал, тем и понравился. — Удружили! — От его раскатистого «р» я поморщилась. — И что теперь с ней делать?

— Вернуть обратно, — надкусив «солнышко», делиться которым больше ни с кем не собиралась, предложила я. — А то дома чай остывает.

Несложно догадаться, что никуда меня не вернули.

Вот так все и началось... с бабушкиных блинчиков! Да и с самой бабушки, как выяснилось, тоже. Как же много, оказывается, я о ней не знала!

ГЛАВА 1

Лучше бы я и дальше в своей комнате, как в склепе, сидела и ваяла на ноутбуке новое оформление для сайта. Теперь ни комнаты нет, ни ноута, ни работы. Зато есть взбешенный жених и два его горе-приятеля, которые общими усилиями меня сюда и вызвали. Вернее, не меня, а мою бабулю. Косяк вышел, угу. Большой такой... и, к сожалению, непоправимый!

С другой стороны, ба в лапы этих недоколдунов тоже отдавать нельзя. Не в ее возрасте в свадебно-иномирные приключения вляпываться. Свадебно-иномирные... ха! И почему мне кажется, что все это смахивает на фарс? Похоже, Вселенная с присущим ей чувством юмора отнеслась к моим меркантильно-романтическим мечтам об обручальном колечке от Артура и выдала... Много всего выдала. До сих пор в голове каша от полученной от «радушных» хозяев информации, сильно напоминавшей фантастический фильм.

Итак... начну по порядку.

Оказывается, я потомок довольно известного в здешних краях аристократического рода Элегрин, достойной (вернее, НЕдостойной) представительницей которого и являлась моя горячо любимая бабушка. Бьянка была не только писаной красавицей с прекрасной родословной, но и колдуньей, что среди женщин здесь большая редкость. В восемнадцать лет, устроив знатный переполох, она сбежала из-под венца в другой мир, где и осталась жить, оборвав все связи с родней, силой пытавшейся выдать ее замуж за какого-то знатного толстосума.

Молодец, ба! Уважаю! Я бы тоже ноги сделала от такой семейки. И из мира, где процветают подобные безобразия, свалила бы в закат с превеликим удовольствием. Только мне повторить бабушкин подвиг, увы, не суждено, потому что самоназванный жених мой (чтоб ему икалось!) — мужик предусмотрительный, и мое перемещение сюда он умудрился сделать необратимым.

Одно утешало: этот умник и сам теперь не рад, что так круто все рассчитал. Он и его друзья-маги, которые ему эту наиглупейшую идею подкинули. Это ж надо было придумать — призвать невесту из другого мира, пусть и сбежавшую когда-то отсюда. А если бы и правда получилось? Это у них тут всего семь лет прошло, а у нас там — целая жизнь пролетела! Пришлось бы тогда его сиятельству (которому на вид, кстати, около тридцати) жениться на моей семидесятипятилетней бабушке, а не на мне, двадцатипятилетней.

Не понимает милорд, как ему повезло! Ну, ничего... Как только в себя приду, непременно растолкую. Раз уж я тут оказалась и назад дороги нет, надо как-то приспособливаться и выживать. Желательно с комфортом и прочими «плюшками».

Впрочем, я отвлеклась...

Версии насчет подмены бабушки внучкой у магов были разные, но в большинстве своем все сводилось к дару Бьянки, который, судя по всему, достался мне по наследству. А так как вызов был настроен на конкретный возраст, кровь Элегрин и магию ба, в другой мир загремела не она, а я. В бигуди и домашней одежде — та еще леди, угу!

Счастье, что этот ритуал устранил хотя бы языковые проблемы: местную речь я воспринимала как родную и разговаривала, как раньше, но все меня прекрасно понимали. Более того, милорд даже принт на майке прочесть умудрился (вот что значит чародей со стажем!), чем и подкалывал меня все время, пока вел разъяснительную беседу, без конца пляясь на... будем считать, что на надпись.

Тоже мне, аристократ! Троль обыкновенный, а не маркиз Блэквуд!

Не знаю, какое происхождение его фамилия имела в здешних реалиях, но у меня этот «черный лес» стойко ассоциировался со змеем, облюбовавшим его. Зеленоглазым к тому же. Сказала бы даже, симпатичным, не будь у моего женишка такой скверный характер.

И зачем этому лорду понадобилась одаренная невеста из древнего рода? Нет чтобы на обычной жениться! Или хотя бы на местной. А он (скотина такая) сбежавшую Бьянку обратно дернул, совершенно не интересуясь ее мнением по поводу очередного вынужденного брака. Ну, ничего, как аукнется, так и откликнется.

Сидя в выделенной мне комнате, я машинально наводила красоту, расчесывая полученные с помощью бигуди кудри. На постели лежало платье по местной моде, далекой от привычной мне, но влезать в него я не торопилась и даже служанку прогнала, которая должна была помочь мне справиться со шнуровкой. Хоть моя домашняя одежда и напоминала экипировку бомжа, в ней было удобно. А что для местных аристократов это верх неприличия — не мои проблемы! Не я к ним явилась по доброй воле, сами меня сюда притащили.

Дверь открылась без стука, как говорится, с ноги. Вздрогнув от неожиданности, я крутанулась на пуфике, чтобы укоризненно посмотреть на визитера. Право слово, лучше бы его приятель заглянул, он хоть вменяемый. А этот грубиян, напроць лишенный каких-либо манер, — ходячий истребитель моих нервных клеток.

— Джулия! — заявил «истребитель», плюхнувшись в большое удобное кресло, стоявшее у стены.

— Юлия, — в который раз за время нашего короткого знакомства исправила я. Только без толку, ибо, едва узнав мое имя, он начал называть меня именно так. Подозреваю, из вредности.

— Полагаю, нам стоит обсудить брачный контракт, — постукивая длинными пальцами по деревянному подлокотнику, «обрадовал» маркиз.

— Вы же не хотели на мне жениться! — изобразила поделное удивление я, прекрасно осознавая, что все идет именно к этому.

— Я передумал.

— А я подумать не успела! Как и переодеться, кстати.

— Ты и не пыталась, — перебил он, разглядывая меня с меньшим интересом, нежели раньше.

Оценивающе так, придирчиво — бесит гад!

— А если бы попыталась — и тут вы вламываетесь? Что тогда? — прищурилась я.

— Ничего, — пожал плечами он. — Мы ведь без пяти минут женаты, — добавил, ядовито улыбаясь.

У-у-у, змей подколодный! Знает, на какие «кнопки» давить.

— Я еще не дала свое согласие на наш брак, — напомнила ему... тоже из вредности, ибо прекрасно знала, что с вариантами у меня напряженка и этот расклад — оптимальный.

— Если ты не до конца поняла то, что пытались втолковать тебе мои друзья, объясню проще, Джулия.

— Изволь! — скрестила на груди руки, продолжая недовольно щуриться. Я тоже упорно называла его сиятельство на «ты», как и он меня. Короче, грубили мы друг другу на равных.

— Во-первых, портал, которым ты прибыла сюда, привязал тебя ко мне. Маленький такой побочный эффект, критичный для тебя, потому что вдали от меня ты будешь испытывать сильнейший дискомфорт, если что не похуже.

— В исполнении Эварда, — я назвала имя самого тактичного из его поделников, — это звучало, как «легкая тоска по тебе и дому». По твоему.

— Эд просто не хотел тебя раньше времени пугать, хотя стоило бы.

— Это почему же?

— Чтобы не питала пустых надежд, они вредны для принятия рационального решения.

Как же меня раздражала его улыбочка: кривоватая, самодовольная, самоуверенная. Так и тянуло запустить в него

чем-нибудь... да хотя бы бигуди. Но только после того, как огласит весь список «побочных эффектов».

— Во-вторых, мало того что ты переселенка, которой без сторонней помощи в нашем мире прижиться сложно, так еще и внучка беглой графини Элегрин, которая, к счастью для меня, не потеряла свой титул и земли, зато лишилась уважения и поддержки семьи. Можешь, конечно, попробовать наладить с ними отношения, но...

— А как же официальный жених? — Милорд вопросительно посмотрел на меня, и я продолжила: — Тот, от которого бабушка ноги сде... э-э-э... сбежала, — исправилась, решив, что некоторые русские выражения этот умник может и не понять. — Он на меня претендовать не станет? А то как вызовет тебя на дуэль... чем и решит проблему моей тоски по тебе и твоему дому, — предположила мстительно.

— Герцог Дегран давно и счастливо женат. До тебя и твоей бабушки ему больше нет никакого дела. Вернемся к контракту, леди! — Так лорд Блэквуд назвал меня впервые, и это сильно насторожило. — Он выгоден тебе не меньше, чем мне, — серьезно проговорил маг. — Даже больше. Благодаря этому документу у тебя будет достойное имя, собственный дом, хорошее содержание и возможность развивать свои магические способности, о которых, как я понял, ты не знала.

— Звучит заманчиво. Если бы не муж, идущий довеском к контракту. — Я тоже ему улыбнулась... пакостно. И посмотрела оценивающе, всем видом показывая, что вариант мне достался так себе.

— Не устраиваю? — ничуть не обиделся «вариант». — А придется смириться, Джулия. Потому что другого мужа у тебя не будет. Гарантирую. Да и жизни нормальной без меня у тебя тут тоже не будет, — перешел к угрозам жених.

— Твоими стараниями?

— Моими стараниями, — подтвердил мерзавец. — Я не для того затевал этот самый сложный ритуал, чтобы какая-то иномирная девчонка разрушила все мои планы.

— А вот с этого момента поподробней... про планы! — потребовала я и, не сдержавшись, все-таки швырнула в него бигуди, которые он, впрочем, легко поймал.

— Изволь! — С улыбкой довольной собой сволочи маркиз вернул мне мое же словечко.

Я скрипнула зубами, но промолчала. Выяснить, что там напланировал этот зеленоглазый хмырь, было важнее, чем практиковаться в словесных пикировках.

— И?

Я выгнула тонкую бровь идеальной формы, над которой потрудились мастер-бровист. Может, я и выглядела по-дурачки в домашней одежде, но это вовсе не означало, что за собой я не следила. Маникюр, педикюр, салон красоты — все это было в списке регулярных посещений. Не каждую неделю, конечно, на такую роскошь моего дизайнерского заработка банально не хватало, а выпрашивать каждый раз денежку у Артурчика — отличный способ напугать «мишень» грядущими в браке расходами.

Эх, лучше бы напугала! Не так жалко было бы «рыбку», внезапно сорвавшуюся с крючка... по вине одной «черной деревяшки»! Испытав очередной приступ ненависти к жениху, я тоже ему улыбнулась. Как голодный крокодил будущему обеду.

— Вместе с супругой я планирую получить и ее земли, — сообщил мне свой меркантильный интерес лорд.

Следовало ожидать!

— А как же сундуки с приданым? — поддела его я.

— Не помешали бы, — ничуть не смутился маркиз. — Но сомневаюсь, что за внучку беглой графини родня что-то мне отвалит, — с фальшивым сожалением проговорил он. — Да и не в том они положении, чтобы сундуками разбрасываться.

— А ты уверен, что они бабушкины земли тебе... отвалят? — говорю его же языком, любопытствовала я. — Может, их уже давно приХВАТизировали? — предположила, коверкая слово, чтобы точнее выразить посыл.

С одной стороны, хотелось, чтобы он обломался, с другой — в чем тогда будет моя ценность для жениха? На совесть ему давить и требовать устроить мою жизнь, потому

что он сам ее сломал, — глухой номер. Этот аспид ядовитый устроит, угу... меня на свою кухню блинчики печь! А я к такому развитию событий морально не готова. К другому — тоже не готова, но выбор невелик.

— По законам Рэнидари, все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее официально зарегистрированному магу, неприкосновенно. Так что твои родственники, как ни старались, лапу наложить на остров Бьянки не смогли.

— Это, конечно, замечательно, но! Я ведь не Бьянка. И даже не Элегрин! Меня Юлией Витальевной Столетовой зовут. Сказала бы «приятно познакомиться», но, сам понимаешь, приятного тут мало, — решила его уколоть, но он ловко отбил мой выпад.

— Понимаю, Джулия. Очень хорошо понимаю и полностью разделяю твои чувства. — Гад гадский вновь прошелся по мне взглядом, полным ироничного пренебрежения. — Совершенство из тебя так себе.

Следующие бигуди, летящие в его ухмыляющуюся аристократическую морду, брюнет поймал так же легко, как и предыдущие. Чертов виртуоз!

— Так как быть с тем, что я и моя бабушка — разные люди? — вернулась к проблемам насущным я.

— Все просто: часа через три из столицы прибудет придворный маг, который подтвердит твою личность и права на землю леди Элегрин.

— А откуда у меня эти права? Сами ж говорите, что тут всего семь лет прошло с побега бабушки. Вряд ли она перед тем, как покинуть ваш мир, составила завещание в пользу внучек. Или все-таки составила?

Я прищурилась, вглядываясь в лицо Блэкуда. Вдруг от меня что-то утаили? Даже наверняка!

— Не составила, к сожалению. Это избавило бы нас от лишних хлопот. Но одна лазейка все-таки есть: если маг отсутствует в мире больше семи лет, его наследство могут получить одаренные потомки, подтвердив свою личность, родство и магический дар с помощью специального ритуала и подав соответствующее прошение его величеству. Так что,

дорогая невестуш-ш-шка, — прошипел он, еще больше став походить на змея, — будь добра, надень уже нормальный наряд и позволь служанке сделать тебе прическу. Чтобы через час была собрана и готова к встрече с верховным магом Рэнидарии! — голосом, не терпящим возражений, заявил он, поднимаясь. — Мне еще манерам тебя учить, — проворчал, поморщившись. — Совершенство несовершенное.

— Хамло титулованное, — буркнула я в ответ.

— Что?!

Лорд обернулся в дверях и принялся перевоспитывать меня взглядом. Поздновато будет! Тут не то что взгляд — ремень уже не поможет.

— Ничего, — ответила я, невинно хлопнув ресницами, — мало ли что ему там послышалось? — Скажи-ка, женишок, — тихим незлобным шепотом спросила его, — что такого примечательного в землях ба, раз ты из кожи вон лезешь, чтобы их заполучить?

— Расширяю границы.

— Вот только за дуру меня держать не надо, а? — Я тоже встала и, сунув руки в карманы шорт, медленно направилась к нему, тренируя собственное бесстрашие вкупе с бесбашенностью. Знаю, дурная привычка лезть в пасть ко льву (или в нашем случае, к змею), но очень уж хотелось посмотреть в его бесстыжие зеленые глазищи с близкого расстояния. — Чем таким важным владеет моя бабушка? Признавайся!

— Зброшенной часовней, не утратившей свою силу. Тебе не понять, Джулия, — пресек готовые сорваться с губ вопросы маркиз. — Пока не понять. Как только научишься управлять своим даром и пройдешь хотя бы основы магических искусств, я все тебе объясню. А сейчас побудь хоть немного послушной девочкой, а не колючим ежиком, и позволь прислуге помочь тебе с туалетом.

Он смотрел на меня сверху вниз и говорил так снисходительно, что аж покоробило. Но правда в речах его была — я ведь ни черта не смыслю как в магии, так и в особенностях этого мира. Маркизы, графини, герцоги, короли... небось и трудно запоминаемый этикет имеется, как и куча разных

нюансов, диких для современного человека. Ох, ба-а-а... лучше бы ты хоть что-то нам рассказывала о своем прошлом, пусть и в виде сказок на ночь, а не хранила как зеницу ока тайну своего происхождения.

Мне вспомнилось испуганное лицо Бьянки, пытавшейся предотвратить мое похищение. Хорошо, что она все видела и поняла, куда именно я загремела. Значит, сможет придумать какую-нибудь правдоподобную легенду для родителей и сестренки, чтобы они не сильно переживали. А я... как-нибудь выкручусь, не впервой. Тем более брак мне предстоит не с холопом, а с настоящим маркизом. Да и условия контракта сулят неплохие возможности. Главное теперь, чтобы личность моя подтвердилась и часовенка с островом перешла ко мне в собственность, иначе, чую, должность кухарки будет лучшим из предложенных вариантов.

Через час...

Я всегда подозревала, что слуги — это настоящий кладёзь информации, но не думала, что мне удастся кого-то разговорить, едва попав в дом, еще и в столь вызывающем прикиде. Хотя для местных барышень носить декольте, выставляя напоказ большую часть груди, было нормой, а вот показывать кому ни попадя ножки тут считалось верхом распушенности. О чем, запинаясь, и сообщила мне прижатая к стенке служанка, отводя бегающие глазки и дрожа, точно лист на ветру.

Я вовсе не мучила бедняжку изощренными пытками — всего лишь намекнула ей о том, что я, во-первых, являюсь магессой, во-вторых, прибыла из другого мира, где с несговорчивыми камеристками случается всякое, после чего многозначительно замолчала и выразительно посмотрела на побледневшую девчонку, давая ей возможность самой все додумать. Да, знаю: я бываю жуткой стервой, но информацию следует черпать из разных источников, дабы иметь возможность сравнить полученные данные и сделать правильные выводы.

Выйти удачно замуж я, в принципе, была не против, ведь именно над этой задачей работала, охмуря Артура. Учитывая озвученные маркизом условия, брак с ним должен был стать именно таким. Но чуйка упорно была тревогу, требуя сначала во всем разобраться, а чуйке своей я доверяла куда больше, чем скользкому змею с хамскими замашками. Сама я, конечно, тоже не была эталоном кротости, но... в нашем милордом противостоянии иначе никак. Почувствует жених слабину — и буду я всю оставшуюся жизнь ему «тапочки в зубах носить», как послушная собачонка.

К кикиморам в болото такое «удачное» замужество!

— Леди Элегрин, прошу вас, — лепетала служанка, назвавшаяся Луизой, — наденьте кринолин — это же символ благородного происхождения и большого достатка!

— Хочешь сказать, что без громоздких каркасов аристократки юбки не носят? — рассматривая свое отражение в зеркале, уточнила я.

— Носят, но... у вас же встреча с верховным магом! Леди, вы должны выглядеть безупречно! — продолжала убеждать меня девчонка, заламывая руки. Похоже, хозяин дал ей четкую команду, во что и как меня нарядить, вот она и старалась, бедняжка, нисколько не заботясь о том, что мои и без того крутые бедра в таком одеянии выглядят вообще необъятными.

Луиза жила в доме лорда Блэквуда уже несколько лет и прислуживала его троюродной сестрице, которая тяжело болела и в последнее время все реже вставала с постели. Среди слуг ходили слухи, что эта таинственная доходяга маркизу вовсе не родня, а тайная возлюбленная, личность которой он скрывает, желая сберечь репутацию девушки. Ведь в свои тридцать три его сиятельство так до сих пор и не женился, несмотря на выгодные брачные предложения со стороны родителей потенциальных невест и неизменный поток надушенных писем от поклонниц.

Однако!

Оказывается, мой зеленоглазый аспид весьма популярен в девичьих кругах. Богат, хорош собой, еще и колдун в Рэннидариин уважаемый! Сильный, умный, полезный... для ко-

роля и всей страны. Изобретатель, боевой маг и наследник герцогского рода. Одним словом, мистер Идеал... с кучей скелетов в шкафу, наличие которых я пока не подтвердила, но о том, что они есть, догадываюсь.

Такого гада за его свинское обращение с моей скромной персоной (я про похищение, а не про наше последующее общение, хотя и про него тоже) разве что слегка пожурят, и то в лучшем случае. Имея прекрасные отношения с монархом и верховным магом, живущим во дворце, Блэквуд легко перевернет ситуацию с иномирной невестой с ног на голову, объяснив необходимость своих действий благими намерениями. Мне же только и останется, что хлопать глазами и скрипеть зубами, сжимая кулаки.

Нет уж! Буду наблюдать, любопытствовать, мотать на ус и... торговаться! Чтобы брак с его сиятельством оказался гораздо выгодней, чем свадьба с Артурчиком... о коем я, кстати, сожалела все меньше. Меня больше беспокоил сорванный ужин, в подготовку к которому вбухала столько нервов и сил. И я бы даже решила, что мне ни капельки не нравился мой парень, но... о расставании с семьей, которую люблю, я тоже переживала не так сильно, как ожидала. И вот это действительно было странно.

Я, конечно, запрещала себе думать о родных, которых по прихоти моего персонального гада больше никогда не увижу, но... некоторая замыленность эмоций, связанных с прошлой жизнью, тоже присутствовала. Будто на меня какой-то фильтр поставили, который сглаживает тоску по родному дому... усиливая привязанность к дому новому. Пораскинув мозгами, я пришла к выводу: это еще один «побочный эффект» пресловутого ритуала. Привязка к жениху в противовес отвязки от всех прочих близких мне людей казалась вполне логичной.

— Позови хозяина, будь добра, — устав слушать нытье Луизы, попросила я. Девушка испуганно вжала голову в плечи и вытаращила глаза. Черт! Похоже, я малость переусердствовала, выживая из нее информацию о Блэквуде. — Да не собираюсь я требовать твоего увольнения или чего-нибудь подобного! — сказала со вздохом. — Просто

хочу спросить у него, можно ли выглядеть безупречно по меркам этого мира без кринолина. Юбка ведь и так пышная.

— Но хозяин приказал... — прошептала камеристка — общая для меня и небезразличной его сиятельству леди, личность которой тоже следовало прояснить, прежде чем связывать себя узами брака с ее опекуном.

Любовниц, даже сильно захворавших, я на своей территории не потерплю. На любой другой — пожалуйста! Но тогда в брачном контракте следует черным по белому прописать, что в мою постель мужу путь заказан. Я себя не на помойке нашла, чтобы прогибаться под мужские прихоти... даже в другом мире. Фиктивный брак, в конце концов, ничем не хуже обычного.

— Вот именно поэтому я и прошу позвать маркиза, а не его гораздо более приятного в общении приятеля.

— Но...

— А ну, марш выполнять приказ! — рявкнула я, начиная раздражаться.

Не из желания показать свое превосходство над служанкой, а из чисто практического интереса. Побежит, нет? Надо же знать, какой язык лучше понимают слуги в этом доме. И достаточно ли я для них леди, чтобы подчиняться. Судя по тому, как быстро Луиза скрылась за дверью, — достаточно!

Блэквуд явился минут через пять и с порога уставился на меня, сканируя взглядом. Сдвинутые к переносице брови, как и недовольное выражение лица, сменились одобрительной задумчивостью. Это что же... он решил, что я объявила забастовку, совсем отказавшись влезать в предложенные шмотки? А про наш камень преткновения Луиза, стало быть, ему ничего не сказала? Или он ее просто не слушал? Впрочем, без разницы!

— Теперь хоть на человека похожа, — сделал сомнительный комплимент жених.

— А раньше, позволь узнать, кого я тебе напоминала? — уперла руки в бока я.

Как же он достал со своими высказываниями! Нет чтобы честно признаться — я в нежно-зеленом приталенном пла-

тье чудо как хороша. Ну или хотя бы смириться с этим и промолчать.

— Ежа! — нисколько не смутившись, заявил... змей.

Хм... а ведь ежики не только колючие, но и на гадюк охотятся, так? Интересненькое сравнение. Судьбоносное, я бы сказала. Не став устраивать по такому поводу сцен, спокойно проговорила:

— Леди может выглядеть безупречно без кринолина и турнюра? — Увеличивать «корму» не хотелось так же, как и бедра, но если это реально тут показатель знатности и достатка, придется смириться.

— Истинная леди безупречна во всем. — Вероятно, это было очередное «яблоко», брошенное в мой «огород», но я его проигнорировала.

— Ладно, для особо НЕодаренных перефразирую вопрос... Я могу пойти на встречу с верховным магом без громоздкого каркаса под юбкой?

— Джулия, детка... — Вот тут меня конкретно перекосило от его фамильярности. Наверное, все это отразилось на моем лице, потому что маркиз резко изменил тон на деловой, перестав ехидно улыбаться. — Под широкой юбкой ног не видно, и то, как именно ты присядешь, делая книксен, никто не заметит.

— Вот что-что, а книксен я тебе без всяких кринолинов сбациаю — три года в театральной студии не прошли даром, мы там частенько исторические пьесы ставили, — заявила я. — Носить же все эти жесткие структуры, с трудом проходящие в некоторые двери, я не приучена. — Да-да, кринолин на меня Луиза пыталась надеть такой, что социальная дистанция с окружающими в полтора метра была бы соблюдена без проблем. Даже в два. — А потому не исключены и конфузы. К тому же длина платья мне сейчас в самый раз, а с той жуткой штуковиной, боюсь, станет неприлично короткой. — Кто, кстати, наряд выбирал? И на кого? Хотя понятно на кого! На мою беглую бабушку — она сантиметров на десять меня ниже. Я тоже невысокая, метр шестьдесят всего, Бьянка же и вовсе малышка — хрупкая, миниатюрная. Дедушка ее Дюймовочкой ласково называет. — Ты же не хо-

чешь, чтобы невеста тебя опозорила перед столичной шишкой? — Я мило улыбнулась маркизу, ожидая ответа.

— А самой тебе позориться, как понимаю, не привыкать? — Он сложил на груди руки и покачал головой. Вот вроде и симпатичный мужик, но до чего же выбешивает!

— Слушай, Блэквуд...

— Зови меня Леонардом, Джулия. — Маркиз скривился от того, что я произнесла его фамилию в отрыве от лорда, милорда и прочего. — Если уж решила перейти на имена.

— Леонард так Леонард, — равнодушно отозвалась я. — Хотя «Леопольд — подлый трус» было бы прикольной.

— Джулия! — протянул угрожающе жених, приближаясь ко мне.

— Юлия! — ответила, не сдвинувшись с места. Голову вскинула, плечи расправила: не в моих правилах пасовать перед трудностями, тем более перед одной конкретной трудностью... зеленоглазой. — Можно Юля, а лучше Юленька, и чтоб побольше нежности в голосе, женишок.

— Опять колючки распустила, да? — остановившись неприлично близко, спросил милорд.

— Нам, ежикам, так по жизни положено, — заявила, припомнив его заявление.

Люблю я этих лесных зверьков, на нашей даче жил такой миляга, каких поискать! Молочком его с сестрой подкармливали, возились с ним. А по ночам слушали топот в коридоре, после чего утром находили мышьиные скелетики. Это чудо-юдо грызунов ловило получше любого кота, несмотря на свои короткие лапки. Так что, если Леонард хотел меня задеть, сравнив с ежом, ничегошеньки у него не получилось.

Маркиз, насмотревшись вдоволь и на мое лицо, и на декольте тоже, поднял руку и убрал за ухо локон, ниспадающий стараниями Луизы вдоль моего лица. На фига, спрашивается? Вернув прядь обратно, я вопросительно посмотрела на маркиза.

— Так что там с кринолинами, Лео? Можно без них обходиться? Хотя бы пока не привыкну к ним.

— Сложно с тобой будет, — вздохнул он, опять не отвечая на прямо поставленный вопрос. Да что ж за манера-то та-

кая! Вьется как уж на сковородке даже там, где, в общем-то, и не требуется.

— Можно или нет? — повторила с нажимом.

— Если скажу нет, наденешь? — прищурился поганец.

— Да что с тобой не так?! — взорвалась я. — Это ведь ты выдернул меня из родного мира, украл у семьи, которая меня любит и которую очень люблю я. Лишил любимой работы, карьеры и жениха! Это я должна истерить и обвинять тебя во всех смертных грехах, ясно?! Ты разрушил мою жизнь, а ведешь себя так, будто это я подложила тебе феерическую свинью. Не мужик, а... Эх! — Я отмахнулась, брезгливо поморщившись, и отступила от него. Вернее, попыталась отступить, но была ловко схвачена за руку и притянута обратно. Из-за резкого рывка я практически упала на маркиза, рефлекторно вцепившись в воротник его жилета. — Сила есть, ума не надо, так? — спросила холодно. Не знаю, на что он рассчитывал: что буду вырываться, ударюсь в слезы или, наоборот, растаю в его объятиях, как впечатлительная барышня из дамского романа... в любом случае обломался змееныш!

— Завтра придет портной с каталогом одежды. Поговоришь с ним и закажешь те платья, которые понравятся тебе. Но полностью от кринолина отказываться не советую. Дома и по городу ты можешь ходить в чем угодно, если это что-то соответствует твоему статусу, конечно, а вот на балы придется одеваться, учитывая текущие модные тенденции. Поэтому закажи и такие наряды тоже, чтобы привыкнуть к ним и чувствовать себя в них комфортно. Договорились? — Все это он сказал мне, глядя в глаза. Без язвительных замечаний, ехидных ухмылочек и бесконечных попыток вывести меня из себя. Умеет же, когда хочет, гад!

— Договорились! — Я кивнула. И даже руку ему подала, чтобы скрепить соглашение рукопожатием, но он взял ее, развернул и галантно поцеловал тыльную сторону ладони.

Гм... неожиданно!

— Идем, Джулия, — про «Юлю-Юльку» мой лорд снова благополучно забыл, — объясню, как следует вести себя в

присутствии верховного мага, что говорить, а о чем даже не заикаться.

Любопытненько!

И какие такие тайны мне нельзя раскрывать, учитывая, что я тайн никаких еще не знаю из-за своего недолгого пребывания в этом доме? Уж не про ритуал ли перехода запрещено рассказывать? И что тогда делать: сдать жениха начальству, чтобы ему как минимум пальцем погрозили, а мне как максимум помогли адаптироваться в новом мире, раз уж путь домой заказан, или выполнить просьбу маркиза и тем самым завоевать его расположение в расчете на лучшие условия брачного договора?

Дилемма!

ГЛАВА 2

Я ошиблась в своих суждениях! Говорить мне запретили вовсе не про ритуал, привязавший меня к маркизу и лишивший связи с родными, а про то, что интерес у жениха не ко мне, а к острову, который я должна унаследовать. Видать, часовенка на нем и правда с сюрпризами, раз другому магу о ней знать не следует. Меня прямо-таки распирало выяснить, что же в ней такого особенного.

Дело оставалось за малым: получить вождеваемые маркизом земли в мою безраздельную собственность. Вот тогда-то мы и поторгуемся с ним... как положено! Правда, для этого мне явно потребуется содействие жениха, ведь в королевский дворец вхож он, а не я. Посему вывод один — придется сотрудничать, несмотря на поганый характер черного аспиды.

Эх, лучше бы мне друг его Эдвард брачный договор предложил! Приятный такой мужчина, спокойный, обходительный, не то что некоторые! Но, увы, жена из рода Элегрин, к сожалению, потребовалась именно Леонарду. Он чуть больше часа дрессировал меня, словно цирковую зверушку, рассказывая, как стоять, как смотреть, что говорить (хотя лучше помалкивать) и так далее и тому подобное.

Временами я взбрыкивала, иногда язвила, но по большей части слушала внимательно, так как мне и самой было выгодно, чтобы встреча с верховным прошла плодотворно. В конце концов договорились с милордом, что говорить с гостем будет в основном он, я же стану в основном слушать и выполнять требуемые команды во время ритуала, определяющего наличие магического дара и родство с родом. Пустячок, казалось бы, но... этот гад не предупредил, что для ритуала понадобится пинта моей крови! Идиот титулованный!

Впрочем, все по порядку...

Лорд Мортример явился в назначенный час. Приехал он один, без охраны, несмотря на свое высокое положение. Едва войдя в дом, пробасил:

— Где она? — И, найдя меня взглядом среди вышедших ему навстречу господ, широко улыбнулся, поправляя круглые очки в тонкой оправе.

Они придавали облику гостя некую зловещую холодность: стекла поблескивали, скрывая глаза, цепкий взор которых я чувствовала кожей. Верховный вызывал стойкую ассоциацию с энтомологом, обнаружившим новый вид таракана — иномирянку обыкновенную. Или необыкновенную, если наличие дара все-таки подтвердится. Пока я никакой магии в себе не ощущала, только неприятную дрожь в коленях, раздражавшую похлеще жениха. Ну не привыкла я кого-то бояться или перед кем-то робеть, а тут... пфф!

Мортример, вопреки нарисованному моим воображением образу щуплого седовласого старца, был молод, хорош собой и ненормально высок. Даже выше Блэквуда, который превосходил меня на целых полторы головы. Этот же «Дядя Степа» откровенно пугал своими габаритами. И взглядом, и жестами... и намерениями тоже! Не тратя время на расшаркивания, он потребовал немедленно отвести нас в мастерскую, которая, насколько поняла, была у каждого уважающего себя колдуна в Рэнидариин, и подготовить все, включая меня, к ритуалу.

Где, как и с кем я жила раньше, верховного не очень-то волновало. Все, что он хотел выяснить, имею ли я отноше-

ние к Бьянке Элегрин и обладаю ли ее магическими способностями. Второе, пожалуй, было даже важнее первого. Несмотря на данное Лео обещание помалкивать, я все же улучила момент спросить гостя, что за дар был у бабушки и чем он так интересен его светлости? На что тот мне снисходительно ответил:

— Вот сейчас выясним, есть ли он у тебя, тогда и поговорим. А пока смысл воздух сотрясать?

То есть на данный момент я была для него лишь пустышкой, которая, быть может, окажется чем-то бóльшим. Обидно, черт возьми! И я еще думала обратиться к этому высокомерному типу за помощью? Наивная!

Поджав недовольно губы, я снова замолчала. Зря жених переживал за мою болтливость — говорить с напыщенным индюком в очках, который видит во мне лабораторную мышку, а не пострадавшую от колдовского беспредела девушку, желания больше не возникало.

Индюк тем временем разжился полупрозрачными склянками, услужливо поданными ему Эдвардом, который вызвался ассистировать при ритуале, и достал из своего кожаного саквояжа набор скальпелей, одинаково подходящих как хирургу, так и маньяку. А вот зачем они магу — вопрос!

Колени задрожали сильнее, и я мысленно порадовалась, что, во-первых, уже сделала книксен, приветствуя визитера, а во-вторых, Леонард, как и положено жениху, не отходил от меня ни на шаг, оказывая не только моральную, но и физическую поддержку. Я сама не заметила, как вцепилась в его руку мертвой хваткой, наблюдая за действиями Мортримера, а милорд даже не возмутился, стойчески снося боль, — маникюр к пятнице обновила, угу.

— Приступим, леди! — деловым тоном заявил верховный маг, жестом предлагая мне подойти к столу, за которым он расположился. Немного помедлив, я нехотя выпустила из плена своих пальцев предплечье маркиза и пошла на закляние... то есть на исследовательский ритуал. Делала же уколы в больнице — и ничего, жива! Эту экзекуцию тоже как-нибудь выдержу, не маленькая. Хотя острота и блеск скальпелей все равно напрягали. — Ваше полное имя? — на-

чал задавать вопросы Мортимер, делая записи в толстой книге с украшенным золотым тиснением переплетом.

Я покосилась на маркиза, тот кивнул — и я назвалась. Далее меня расспрашивали про мир, в котором я выросла (сухо и формально), про бабушку вопросов было больше, и интерес в них чувствовался неподдельный, ну а закончилось это интервью точным определением места и времени моего появления в Рэнидании. Перестав писать, маг приложил свой перстень к листу, отчего тот на мгновение вспыхнул, окрасив строчки алым (будто слова были выведены кровью!), после чего все вернулось на свои места, не считая оттиска в виде трехглавой птицы, служившего, по-видимому, печатью.

Захлопнув книгу, в которой теперь хранилась информация и о моей скромной персоне тоже, маг перешел к практической стороне вопроса, то бишь принялся выяснять опытным путем, навешала я ему на уши лапшу или как. Вот тут-то у меня и случился обморок. Узрев, как из аккуратного надреза, сделанного на моей руке, в чашу стекает кровь, я в лучших традициях не в меру впечатлительных барышень начала заваливаться на бок и наверняка бы свалилась со стула, не поддержи меня обеспокоенный маркиз. Так сильно гад разволновался, что прыснул мне в лицо ледяной воды и надавал пощечин, приводя в чувство. Вполсилы, конечно, но приятного все равно мало!

— Убью, — пообещала я, пытаюсь разлепить мокрые ресницы и сдуть с лица прилипшую прядь. Счастье, что Луиза не настояла на макияже, а то сейчас не только прическа выглядела бы плачевно, но и моя физиономия изобиловала бы разводами.

— Полно, душенька. — От непривычно сладких ноток в голосе жениха я пришла в себя куда быстрее, чем от проделанных им действий. — Потерпи немного, радость моя, скоро уже все закончится, — пообещал Блэквуд, наклоняясь. Со стороны это выглядело как проявление заботы, но я-то видела его зло прищуренные глаза, таившие недоброе обещание. — Почему не сказала, что боишься крови? — прошипел он на грани слышимости.

— Потому что ты про кровь не упоминал, — ответила в тон ему.

— Прекрасно! — воскликнул жених, помогая мне подняться. — Вижу, Джулия, ты окончательно пришла в себя. Можно продолжать ритуал.

— Слава триединому, — недовольно буркнул Мортример, наблюдая, как мне помогают вытереть лицо полотенцем, поданным Эдвардом, и осторожно усаживают обратно. — Эд, принеси-ка еще нюхательную соль, во избежание новых казусов.

Соль мне не понадобилась. Я просто больше не смотрела на то, что верховный маг вытворял с моей ладонью, рисуя на ней какие-то знаки (слава богу, не скальпелем!), и дышала исключительно ртом, чтобы не чувствовать запах крови и разных реагентов. А еще я была жутко зла на будущего муженька за то, что в процессе своей продолжительной лекции он не удосужился рассказать самое главное, и эта злость отлично справлялась со слабостью.

Вместо того чтобы наблюдать за ритуалом, больше похожим на какой-то химический опыт, сопровождаемый яркими вспышками и монотонным бормотанием Мортримера, я мысленно представляла, как буду мстить Блэквуду за... Да за все! Он уже столько наворотил, что поводов для праведного гнева у меня хоть отбавляй. На самом деле я вовсе не собиралась с ходу объявлять ему вендетту, но помечтать-то можно! Тем более такие мысли действовали лучше любого лекарства на мои расшатанные нервы.

— Она маг! Невероятно! Еще одна магесса в нашем королевстве!

Я аж подпрыгнула от громогласного вопля моего мучителя. Перестав изучать задернутое занавеской окно, уставилась сначала на его светлость, потом на чашу, кровь в которой мало того что раскрасилась голубыми разводами, так еще и запылала синим огнем. Сглотнув вставший в горле ком, кашлянула, снова перевела взгляд на Мортримера и устало поинтересовалась:

— Ну, теперь-то вы мне скажете, каким именно даром мы с бабушкой обладаем?

— Как только распечатаю вашу магию, так сразу и скажу, моя леди, — пообещал преисполненный энтузиазма маг. И подарил мне взгляд, полный предвкушения.

Так вот почему я не чувствовала никакого дара — он был запечатан! Хотя бы одна загадка разгадана — уже что-то.

Чародеи в количестве четырех штук, находившиеся в комнате, заговорили, жарко обсуждая меня, мой магический потенциал и его возможное применение. Мне же безумно хотелось, чтобы все это поскорее закончилось, потому что чувствовала я себя здесь, как в кабинете у стоматолога. Было и больно, и страшно, и неприятно тоже, но игра стоила свеч, а потому приходилось терпеливо дожидаться результатов.

— Сколько всего магесс в Рэнидариин? — умудрилась вклинить в мужской разговор я.

Теперь верховный смотрел на меня иначе, нежели в начале, и даже охотно отвечал на вопросы, а не пытался всем видом показать, что женщине лучше рот не открывать, пока ее не спросили.

— Две, леди Элегрин. Вы — третья, — сказал Мортример.

Хм, раз он меня не Столетовой назвал, значит, и принадлежность к роду подтвердилась. Отлично! Теперь только выяснить, что за дар у меня, и начать активные тренировки, пока у жениха не иссяк запал. А то доберется до часовенки — и плевать ему станет на все данные мне обещания. Впрочем, у нас же контракт будет! Там-то мы все подробно и пропишем.

К моей великой радости, резать меня для распечатывания магии не стали. Колоть и пугать ножичками тоже. Его светлость велел мне встать посреди довольно просторного помещения, расслабиться и закрыть глаза. Если первое и третье было сделать не так уж и трудно, над вторым пришлось серьезно поработать, убеждая себя не падать в грязь лицом перед стайкой иномирных шовинистов. Я гордая, сильная и редкая магесса из другого мира, а таких, как они, тут пруд пруди. Так ведь? Хм, надо будет уточнить все же, сколько магов-мужчин в Рэнидариин, а то вдруг весь цвет их сообщества вокруг меня столпился?

Далее я, как на уроке физкультуры, выполняла команды Мортримера, отдаваемые глубоким басом, от которого по коже бежали мурашки. Или это не от голоса, а от ощущения, что вот-вот я почувствую в себе силу, о которой раньше и не мечтала? Сделав шумный вдох и последующие за ним короткие выдохи, я ощутила тепло, появившееся в области солнечного сплетения. Оно, точно огненный шар, разрасталось, охватывая меня всю. Верховный что-то говорил, параллельно устраивая светопредставление, которое я видела даже через опущенные веки, но мне очень скоро стало не до его шаманских плясок. «Огненный шарик», превратив меня в источающую жар «батарею», взорвался, будто сверхновая, одной мощной вспышкой отключив сознание.

Щелк — и все, привет, темнота!

В себя я пришла от потока воздуха, приятно холодившего лицо. Никаких пощечин на этот раз не было. Открыв глаза, поняла почему: надо мной хлопотал довольный как слон Мортример, в то время как маркиз Блэквуд сидел в его кресле и выглядел жутко бледным. Будто это не надо мной эксперименты ставили, а над ним. Эд заботливо сунул другу под нос нюхательную соль, на что тот раздраженно отмахнулся, одарив приятеля мрачным взглядом.

Я же, в отличие от жениха, чувствовала себя превосходно. Никакой больше предательской слабости в теле, никаких позорно дрожащих коленок и паники тоже никакой! Более того, мое и так неплохое зрение многократно улучшилось. Я видела каждую мелочь в мастерской. Даже заныканный между свитками огрызок карандаша, притаившийся на дальнем стеллаже, и крошечный стеклянный шарик, закатившийся под стол... и странных разноцветных светлячков, хаотично летающих по комнате.

Э-э-э... а это, позвольте узнать, что? Кто-то из колдунов решил подсветить пространство или устроить праздничный фейерверк? Заинтересованно рассматривая волшебные искорки, я забыла о магах, которые конечно же не забыли обо мне.

— Что-нибудь болит, Джулия? — любопытно спросил верховный.

Вот черт! И этот туда же. А ведь я его светлости четко и ясно сказала, что зовут меня Юлией Витальевной. Эх, мужчины!

Я отрицательно мотнула головой, улыбнувшись, — было так хорошо, что даже не верилось.

— Хм. — Мортример прищурился, препарируя меня взглядом. — Видите что-нибудь необычное вокруг?

— Светлячков вижу. Разноцветных, — сказала я, переводя взгляд с присмиривших огоньков на собеседника. — Это же не обман зрения, да? — спросила с интересом.

— Это эрны, с их помощью вы сможете в будущем строить порталы. Эрнами называют сгустки магической энергии, видеть которые могут только одаренные люди и нелюди.

— У вас тут и нелюди есть? — Глаза мои загорелись.

— Тебя блохастые и водяные больше пространственно-временных переходов заинтересовали, милая? И почему я не удивлен?

Недомогание совершенно не мешало Леонарду язвить и прожигать меня взглядом, будто я опять не оправдала его ожиданий. Задолбал! Сам косячит, а я виновата. Мимолетное сочувствие, которое испытала к жениху, узрев его бледную физиономию, мелькнуло и пропало. Так и надо этому змею сварливому!

— Мой дар — строить порталы? — Игнорируя реплику жениха, я посмотрела на его светлость — все же он тут главный.

— Да. Вы унаследовали его от вашей бабушки, Джулия, — окончательно забыв, что неплохо бы и «леди» к имени добавить, сообщил герцог. — Но в отличие от нее вы пока не умеете управлять полученной силой. И я считаю своим долгом обучить вас нашему колдовскому ремеслу! — торжественно произнес он, взяв меня за руку. Думала, чтобы пожать ее, ну или поцеловать, на худой конец, только не тут-то было! Его светлость, невзирая на возмущенное сопение других магов, потянул меня к дверям, явно собираясь увести из дома маркиза в чем есть.